

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 459–466

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 459–466

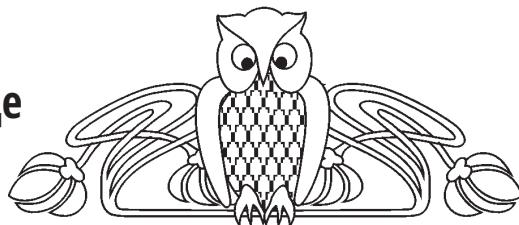
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-4-459-466>, EDN: ZJPQY

Научная статья
УДК 342.4

О конституционно-правовой природе Организации Тюркских Государств

М. Г. Мустафаев

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 164

Мустафаев Мамед Гусейн оглы, ведущий специалист научного отдела, yakamoz1001@mail.ru, AuthorID: 1198688

Аннотация. Введение. За относительно недолгий период существования Организации Тюркских Государств между странами-участницами накоплен обширный объем правовой базы для перехода в будущем на более качественный уровень правовой интеграции. Цель исследования обусловлена потенциалом Организации и ее возросшей значимостью в межгосударственных отношениях постсоветских стран. Методологией исследования выступают сравнительно-правовой и междисциплинарный методы, позволяющие более комплексно изучить ключевые проблематики правовой интеграции стран-участниц, а также определить особенности построения и функционирования институциональной и конституционно-правовой основ международной организации. **Теоретический анализ.** Помощью сравнения опыта становления и развития современных интеграционных объединений, анализа теоретических подходов и правовых доктрина в сфере международного и конституционного права, а также изучения позиций ученых, рассматривающих конституционно-правовые аспекты межгосударственного сотрудничества, в том числе на постсоветском пространстве, в работе изучаются вопросы конституционно-правовой природы Организации, элементы наднациональности в управляемых институтах и особенностях ее институционального развития. **Эмпирический анализ.** Выявление ключевых проблематик правовой интеграции в рамках Организации Тюркских Государств основано на анализе конституций государств-участников, национальном законодательстве, решениях межгосударственных и национальных судов и органов конституционного контроля, а также международных соглашениях и иных правовых документах, представляющих сведения о правовой практике. Благодаря анализу правовых документов и статистических данных определены существенные черты и характеристики институциональных особенностей функционирования Организации, в том числе дана оценка практической реализации мероприятий на межгосударственном уровне в рамках объединения. **Результаты.** В результате исследования с помощью изучения особенностей построения наднациональных правопорядков, выступающих в качестве характерного атрибута международных организаций интеграционного типа, дается оценка текущего состояния институционально-правового развития Организации на современном этапе, делаются выводы о существующих проблемах правовой интеграции стран-участниц, в том числе перспективах формирования общего правового пространства в рамках действующего формата.

Ключевые слова: международная интеграция, интеграционные объединения, тюркская интеграция, Организация Тюркских Государств

Для цитирования: Мустафаев М. Г. О конституционно-правовой природе Организации Тюркских Государств // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 459–466. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-4-459-466>, EDN: ZJPQY

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

On the constitutional and legal nature of the Organization of Turkic States

M. G. Mustafaev

Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 164 Moskovskaya St., Saratov, 410012, Russia

Mamed Guseyn oglu Mustafaev, yakamoz1001@mail.ru, AuthorID: 1198688

Abstract. Introduction. Over the relatively short period of the Organization of Turkic States existence, a wide legal framework has been accumulated between the participating countries for the transition to a higher quality level of legal integration in the future. The purpose of the study focuses on the potential of the Organization and its increased importance in the interstate relations of the post-Soviet countries. The research methodology relies on the comparative legal and interdisciplinary methods, which enhance a more comprehensive study of the key issues of legal integration of the participating countries, as well as identification of the features of the construction and functioning of the institutional and constitutional legal foundations of the international organization. **Theoretical analysis.** By comparing the experience of the formation and development of modern integration associations, analyzing theoretical approaches and legal doctrines in the field of international and constitutional law, and studying

the positions of scholars who examine the constitutional and legal aspects of interstate cooperation, including those in the post-Soviet space, the paper examines the constitutional and legal nature of the Organization, the elements of supranationality in management institutions, and the specifics of the organization's institutional development. **Empirical analysis.** The identification of key issues related to legal integration within the framework of the Organization is based on the analysis of the Constitutions of the participating states, national legislation, decisions of interstate and national courts and constitutional control bodies, as well as international agreements and other legal documents that provide information on legal practice. Based on the analysis of legal documents and statistical data, the study identifies the essential features and characteristics of the institutional aspects of the Organization functioning, including assessment of the practical implementation of measures at the interstate level within the organization. **Results.** As a result of the study, based on the analysis of the features of the construction of supranational legal orders, which are a characteristic attribute of international organizations of the integration type, the current state of the institutional and legal development of the Organization has been assessed, and conclusions about the existing problems of legal integration among the participating countries, including the prospects for the formation of a common legal space within the current format, have been drawn.

Keywords: international integration, integration associations, Turkic integration, Organization of Turkic States

For citation: Mustafaev M. G. On the constitutional and legal nature of the Organization of Turkic States. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 459–466 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-4-459-466>, EDN: ZJPQY

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

После прекращения существования СССР бывшие советские республики оказались вынуждены вновь налаживать утраченные хозяйствственные связи. Зачастую эти процессы происходили в рамках вновь создаваемых межгосударственных объединений, носящих в разной степени интеграционный характер. По прошествии десятков лет эти форматы стали эволюционировать в более качественные уровни интеграции в различных областях взаимодействия. При этом тенденцией явилась диверсификация интеграционных векторов развития, как правило, между евразийским и европейским.

Относительно новым направлением в последние годы стала кооперация тюркоязычных стран. Основанный в первую очередь на межправительственном диалоге и продвигаемый в качестве платформы для культурного и языкового обмена, данный межгосударственный формат взаимодействия затем перерос в полноценную международную организацию, впоследствии переименованную в Организацию Тюркских Государств (ОТГ), в которую вошли многие постсоветские республики.

С годами значение объединения возрастает, помимо совместных культурных и гуманитарных проектов, между странами качественно расширились хозяйствственные связи, заметно развилось экономическое, энергетическое, военно-техническое сотрудничество.

В рамках ОТГ также сформировалась обширная правовая база, в том числе способствующая принятию общих программных документов, одним из которых стала всеобъемлющая программа развития до 2040 г., охватывающая весьма широкий круг вопросов взаимодействия.

Для реализации поставленных целей дополнительно функционирует разветвленная сеть аффилированных с ОТГ международных организаций, таких как Парламентская ассамблея тюркоязычных государств, Международная организация тюркской культуры, Союз торгово-промышленных палат тюркских государств, Тюркский инвестиционный фонд, а также Тюркская Академия, Инвестиционный фонд и Фонд тюркской культуры и наследия.

Несмотря на расширение деятельности и увеличение потенциала ОТГ, в российской юридической науке до сих пор не освещены такие значимые и актуальные вопросы, как конституционно-правовая природа и правовая система организации, не дана оценка ее реальному влиянию на правовые системы государств-участников, в том числе не изучены аспекты конституционного развития, имеющие определяющее значение для дальнейшей правовой интеграции в рамках объединения.

Теоретический анализ

Изучая проблематику межгосударственного сотрудничества, следует начать с того, что в настоящее время отсутствует единое устоявшееся определение международной организации. Однако в науке выделяется сходство многочисленных признаков: создание в соответствии с нормами международного права; учреждение на основе международного договора; осуществление сотрудничества в конкретных областях; наличие соответствующей организационной структуры; наличие прав и обязанностей, а также международной правосубъектности [1, с. 182].

Очевидно, что большинство из приведенных признаков международной организации можно распространить и на другие объединения государств, основанные на международном праве, в основе создания которых лежит учредительный договор, а целью создания всегда является сотрудничество суверенных государств в определенных сферах. При этом некоторые авторы выделяют отдельную группу международных организаций в силу большей степени интеграции государств-участников, в том числе императивного характера правовых актов, принятых в рамках межгосударственных объединений и степени их влияния, оказываемого на национальные правовые системы [2].

В этом контексте объективной выглядит позиция Т. Н. Михалевой, дифференцирующей международные организации по функциональному назначению следующим образом: «...организации, чьей функцией является сотрудничество, соответственно, оставляют нетронутой базовую структуру современного международного сообщества, состоящего из суверенных государств», вместе с тем «организации, чьей функцией является интеграция, несут ответственность за сближение своих государств-членов, беря на себя некоторые из их функций, вплоть до слияния их в единое целое в секторе, в котором они осуществляют свою деятельность, то есть в сфере их компетенции» [3, с. 91].

Стоит подчеркнуть, что международные межправительственные организации, как правило, не практикуют надгосударственный способ управления и не имеют существенного влияния на национальное право стран-участниц. В то же время развитие интеграционных процессов на современном этапе нередко обусловлено трансформацией международных организаций в объединения нового типа, имеющие наднациональными интеграционными объединениями [4, с. 102].

Эти суждения подтверждает и Т. Н. Нешатаева, отмечая, что расширение экономических связей приводит к появлению международных организаций нового типа – не межправительственных, но наднациональных, имеющих более обширную компетенцию, включающую в том числе те функции, которые прежде относились только к суверенной компетенции государств [5, с 58].

В этом контексте исследователями выделяются три последовательных стадии развития

интеграционных процессов: декларативная, созидательная и реальная [6, с. 65]. Это можно объяснить тем, что в процессе эволюции интеграционного объединения, как правило, происходит усложнение связей между государствами-членами, в том числе расширение сфер их взаимодействия, что приводит к переходу от одной стадии развития к другой, качественно новой, нередко порождающей необходимость совершенствования конституционно-правовых механизмов, и компетенции интегративных органов с передачей им части суверенных полномочий для принятия независимых и общеобязательных решений, что, в свою очередь, повышает автономность интегративных институтов и правосубъектность международной организации.

Таким образом, главное отличие международных организаций интеграционного типа от классических межправительственных международных организаций можно усмотреть в сближении правового регулирования процессов интеграции, прежде всего, на основе гармонизации национальных правовых систем и закрепления общих конституционных принципов, что впоследствии может привести к созданию единого правопорядка с последующей конституционализацией.

В этой связи примечателен пример Европейского союза (ЕС), государства-члены которого, адаптируясь к наднациональным стандартам, обязаны приводить конституционные нормы в соответствие с правом ЕС, что позволяет двум системам эффективно взаимодействовать в рамках единого правового пространства. Такой подход гарантирует не только соблюдение международных обязательств, но и учет национальных интересов, гарантии обеспечения которых повышаются в процессе конституционализации интегративного правопорядка. При этом межгосударственное взаимодействие становится еще более продуктивным и устойчивым при существовании объективных предпосылок, в качестве которых выступают общие ценности, отраженные в учредительных договорах международных организаций и в национальных конституциях.

Таким образом, можно заключить, что изучение конституционно-правового статуса той или иной международной организации целесообразно проводить в совокупности с анализом ее институционального устройства, уровня конституционализации и конституционно-правового

регулирования, наличия правосубъектности, а также выявления наднациональных свойств, которые позволяют определить тип международной организации и степень правовой интеграции ее государств-участников.

Эмпирический анализ

Существующие на сегодняшний день интеграционные объединения неоднородны по своему конституционно-правовому статусу. Большинство из них, демонстрируя немалый уровень правовой интеграции и обладая некоторыми признаками наднациональности, по сути, носят координационный характер и не оказывают существенного влияния на правовые системы стран-участниц посредством принимаемых международно-правовых актов. Другие, напротив, обладая свойствами наднациональности, на практике сталкиваются с серьезными противоречиями в вопросах взаимодействия с национальными правовыми системами и не всегда готовы к урегулированию возникших правовых конфликтов и кризисов.

Примером первых может послужить интеграционное объединение МЕРКОСУР, в структуре которого созданы институты с определенными признаками наднациональности (Постоянный ревизионный суд, Надзорный трибунал, Парламент), призванные сохранить и углубить интеграцию. Вместе с тем исследователями отмечается, что, несмотря на объявленные намерения и потенциал, органы МЕРКОСУР в действительности так и не стали наднациональными [7, с. 139.]. Ко второй категории можно отнести Андское сообщество (АС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), которые являются релевантными примерами наличия некоторых наднациональных черт и поступательного развития правовой интеграции.

Примечательно, что в ходе создания всех объединений за основу был взят европейский опыт построения интеграции. В то же время, несмотря на наличие наднациональных полномочий, в частности, у Суда АС и Комиссии ЕАЭС, достигнуть создания правопорядка в том виде, в каком он представлен в ЕС, до настоящего времени не удалось. Дело в том, что процесс принятия решений интегративными органами АС и ЕАЭС находится под строгим контролем национальных правительств государств-членов, которые могут наложить право вето на любое

не соответствующее национальным интересам решение наднациональных органов. Вместе с тем действующие модели интеграции в рамках Андского сообщества и Евразийского союза продолжают успешно функционировать, сформировав собственную правовую модель интеграции, являющуюся приемлемой для государств-участников на современном этапе.

Международный опыт становления и развития различных интеграционных объединений нередко отражает самобытную специфику в каждом отдельном случае. В ходе интеграционного строительства, как правило, возникают задачи по поиску и достижению баланса между моделями межправительственного и наднационального типа управления интеграционными процессами.

В этом контексте А. Ачария ставит под сомнение применимость европейского опыта для создания и функционирования интеграционных форматов в других регионах, в частности в Азии. По мнению ученого, азиатский регионализм в рамках АСЕАН развивался по своему собственному сценарию в силу местных особенностей [8, с. 95]. В основу АСЕАН были заложены, прежде всего, такие конституционные принципы, как суверенитет и невмешательство во внутренние дела государств. Однако это не помешало странам-участницам объединения долгие годы успешно интегрироваться сразу в нескольких направлениях, без создания специальных наднациональных структур [9, с. 99].

В то же время в относительно недавно принятом уставе организации зафиксировано принципиально важное положение об обязательности принимаемых союзных норм и правил для всех государств-членов. Более того, на Координационный совет министров иностранных дел возложена обязанность по мониторингу исполнения принятых решений в рамках АСЕАН. Следовательно, тенденции по созданию наднациональных органов в целях придания импульса интеграции существуют и отражают практическую потребность для их внедрения на данном этапе развития.

Таким образом, формирование прочного институционально-правового каркаса в интеграционных объединениях предполагает создание обеспечительных мер в отношении принятых общих обязательств. Это связано с тем, что на практике возникают противоречивые ситуации, когда управленические решения носят лишь рекомендательный характер, а

правовые акты интегративных органов остаются не реализованными на национальном уровне в силу отсутствия единого подхода по вопросам имплементации, как это выглядит в МЕРКОСУР и АСЕАН [10, с. 233].

Однако вопрос распространения европейской модели интеграции с ее доминирующей конструкцией наднационального права на другие региональные форматы остается открытым. С точки зрения конституционного права европейский опыт построения интегративного правопорядка показателен тем, что после заключения учредительных договоров соответствующие изменения претерпели, прежде всего, национальные конституции государств-членов, в том числе государств, присоединившихся к Союзу позднее.

Конституционно-правовое регулирование в рамках европейской интеграции в большей степени связано с общей динамикой интеграционных процессов между европейскими государствами. Это отразилось на постоянном совершенствовании конституционно-правовых механизмов соотношения международного и внутригосударственного права в ходе длительного диалога, а зачастую и споров между органами ЕС и национальными органами конституционного контроля [11, с. 185].

Правовая модель функционирования ЕС на современном этапе основывается на универсальной формуле согласования наднационального права ЕС и конституционного права государств-участников, которая, прежде всего, предусматривает учет конституционных идентичностей и внедрение института делегирования полномочий наднациональным органам, что оптимизировало принятие и применение общих решений для развития интеграционных связей [12, с. 47].

В этом контексте стоит отметить, что развитие конституционализма в различных регионах происходило под влиянием местных политico-правовых особенностей и исторически сложившихся условий. Следовательно, фундаментом интеграционных процессов будут служить конституционно-правовые ценности, отличающиеся от тех, что были взяты за основу при построении ЕС.

Конституционное право постсоветских стран также оказалось и продолжает оказывать определяющее влияние на становление и развитие интеграционных процессов. В частно-

сти, в учредительном договоре ОТГ, отражены фундаментальные конституционные ценности, прямо транслируемые из национальных конституций стран-участниц¹. Так, в преамбуле документа перечислены принципы суверенного равенства, территориальной целостности, неприменимости международно признанных границ, а также поддержания международного мира, безопасности и развития добрососедских и дружественных отношений и сотрудничества между государствами. Эти конституционные ценности и принципы одновременно выступают и критериями соответствия для присоединения государств к объединению и в то же время мерилами их конституционно-правовой ответственности.

Важно отметить, что договор о создании Организации Тюркских Государств хоть и оговаривает наличие у его органов собственной компетенции и правоспособности при реализации целей и задач интеграции на территории государств-участников, между тем не содержит четкой правовой регламентации и конкретных механизмов реализации такой деятельности, оставляя подобные вопросы на усмотрение национальных правоприменительных органов, которые, впрочем, до сих пор не сталкивались всерьез с проблемой соотношения норм национального права и норм права ОТГ.

И что особенно важно, в договоре не предусматривается возможность создания институтами объединения нормативно-правовых актов прямого действия и, следовательно, не говорится ни о каких обязательствах по выполнению каких-либо общих решений. Учредительный документ в том числе не содержит положений о формировании единого экономического, правового или валютного пространства, что является важным атрибутом интеграционных объединений наднационального типа.

В связи с этим, несмотря на наличие определенных правовых предпосылок, заложенных учредительным актом ОТГ для создания наднациональных элементов, отнесение объединения к разряду интеграционных в том понимании, которое сложилось в правовой доктрине на сегодняшний день, не представляется возможным.

¹ Нахичеванское соглашение о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств (подписано г. Нахичевань 03.10.2009) // Организация Тюркских Государств : [сайт]. URL: <https://www.turkicstates.org> (дата обращения: 10.06.2025).

В то же время изучение конституционно-правовой природы ОТГ было бы неполным без выявления ее международной правосубъектности. В правовой науке по сей день не сформировалось универсального определения международной правосубъектности, применимого ко всем категориям межгосударственных организаций.

Важным критерием определения уровня правосубъектности международной организации, по мнению Дж. Клабберса, служит наличие хотя бы одного интегративного органа с автономной волей. Данный признак, безусловно, является ключевым при изучении интеграционных объединений, в том числе для классификации международных организаций на те, в которых присутствуют так называемые институты с собственной волей (ЕС), и те, где такого рода институционально-правовой особенности нет (СНГ, БРИКС, АСЕАН) [13, р. 12–13].

Исследование конституционно-правовой природы ОТГ было бы не полным без рассмотрения ее международной правосубъектности. И прежде всего стоит обратить внимание на то, что в самом учредительном договоре содержатся положения, указывающие на наличие у организации правосубъектности, а именно существование постоянно действующего исполнительного органа, иных межправительственных органов, общего бюджета, штаб-квартиры, способности самостоятельно представлять интересы организации на международном уровне, в том числе посредством заключения договоров с третьими сторонами и участия в суде в качестве истца и ответчика, а также пользования привилегиями и иммунитетами на территориях государств-участников.

Наряду с этим важно подчеркнуть, что большинство стран-участниц ОТГ чувствительно воспринимают вопросы, касающиеся суверенитета и независимости, что отражается на отсутствии у объединения органов с автономной волей и принципа единогласного принятия решений. Такая осмотрительность в вопросах интеграции, в особенности ее конституционно-правовых аспектов, продолжает оставаться приоритетным направлением интеграционной политики практически во всех государствах-участниках.

Дело в том, что конституционно-правовое регулирование участия в международных организациях интеграционного типа в странах-участницах ОТГ охарактеризовано, прежде

всего, отсутствием конституционных норм, регламентирующих вопросы передачи суверенных полномочий и юридической силы принимаемых органами интеграционных объединений правовых актов, влияющих на их национальные правовые системы.

Стоит отметить, что именно конституция задает пределы делегирования компетенций наднациональным органам, определяет соотношение национального и международного права, закрепляет принципы и специальные правовые механизмы, которые выступают своего рода фильтрами имплементации международных (наднациональных) норм.

В этом контексте примечательно, что в национальных конституциях всех исследуемых стран (Азербайджан (п. 1 ст. 147), Казахстан (п. 2 ст. 4), Киргызстан (п. 1 ст. 6), Туркменистан (ст. 8), Турция (ст. 11), Узбекистан (ст. 15)) закреплено верховенство, прямое действие и высшая юридическая сила конституции. Это применимо и по отношению к международным принципам и нормам (международным договорам), что находит свое отражение в решениях конституционных судов и правоприменительной практике. Кроме того, в каждой стране-участнице ОТГ функционируют органы конституционного контроля, в полномочия которых входит в том числе проверка конституционности не вступивших в силу международных договоров и обязательств государства, что является дополнительным конституционным механизмом, направленным на обеспечение национальных интересов и идентичности в процессе интеграции.

Такое положение дел может говорить о том, что на постсоветском пространстве, и в частности в странах, участвующих в интеграции в рамках ОТГ, продолжается поиск правовой модели сочетания международных обязательств с доктриной конституционной идентичности, что отчасти решается национальными органами конституционного контроля, но требует полноценной регламентации таких ключевых вопросов, как условия участия и критерии допустимого делегирования полномочий межгосударственным структурам, а также прямое действие и верховенство норм международного права в национальной правовой системе.

Анализ национальных конституций и решений органов конституционного контроля государств-участников ОТГ показывает, что любая интеграция обусловлена стремлением стран-участниц к углублению взаимодействия.

ствия и одновременно с этим сохранением значительного уровня контроля над интеграционными процессами. Это обстоятельство обуславливает «гибкую модель» интеграции и «переходный» характер ОТГ, анализ конституционно-правовой природы которой говорит о сложной правовой конструкции и неоднозначной классификации.

Результаты

Таким образом, определяя конституционно-правовой статус Организации Тюркских Государств через призму характеристик конституционно-правовой природы современных интеграционных объединений и уровня конституционно-правового регулирования в государствах-участниках, можно заключить, что ОТГ предполагаемо расположится, с одной стороны, между такими объединениями, как ЕС, ЕАЭС, АС, а с другой стороны – между организациями такого формата, как СНГ, БРИКС, ОИС и т.д. Подобное суждение вытекает из конституционно-правовой конструкции первых, имеющих более глубокую степень интеграции и высокий уровень международной правосубъектности и конституционализации интеграционных процессов, и последних, не обладающих подобными институциональными качествами.

Более близким в этом отношении к ОТГ по своей конституционно-правовой природе на данном этапе видится АСЕАН. Несмотря на интенсивность совместной работы государств-участников в направлении формирования правовой базы и реализации крупных экономических и гуманитарных проектов, в обоих объединениях не хватает самостоятельности институтов, в том числе в деятельности по созданию общих обязательных для всех государств-членов правовых норм.

Вместе с тем определенные предпосылки и потребность для возникновения соответствующих конституционно-правовых механизмов, с учетом потенциала и темпов развития, на сегодняшний день существуют. Представляется, что для более эффективного функционирования Организации Тюркских Государств в долгосрочной перспективе необходимо увеличение автономности ее институтов путем наделения их полномочиями по принятию общеобязательных решений в конкретных сферах со стороны государств-членов, что на современном этапе

весьма затруднительно и ограничено конституциональными особенностями и политико-правовыми факторами на национальном уровне.

При этом действующая формула взаимодействия также может оставаться оптимальной для стран-участниц в долгосрочной перспективе, позволяя совмещать интеграцию в рамках ОТГ с другими интеграционными проектами в регионе, что является также и преимуществом формата «гибкой интеграции». Для перехода на более качественный уровень отношений в рамках ОТГ ее государствам-членам необходимо углублять взаимосвязи, в первую очередь, посредством унификации правового регулирования отдельных сфер сотрудничества и совершенствования конституционно-правовых механизмов, регламентирующих формы участия в интеграции.

Список литературы

1. Ластовская О. А. Проблема определения понятия международной межправительственной организации как субъекта международного частного права // Проблемы гражданского права : сб. ст. / гл. ред. И. Э. Мартыненко. Гродно : Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы, 2016. С. 182–189. EDN: UWIRFU
2. Мукиенко И. Н. Правовые системы межгосударственных объединений // Международное публичное и частное право. 2008. № 2. С. 5–8. EDN: JTJMHN
3. Михалева Т. Н. Правовые основания создания и функционирования межгосударственных интеграционных объединений // Право и государство. 2018. № 3–4 (80–81). С. 90–101. EDN: ZAKRJB
4. Чайка К. Л. Влияние интеграции на роль и функции международных организаций // Труды Института государства и права РАН. 2022. Т. 17, № 2. С. 99–127. <https://doi.org/10.35427/2073-4522-2022-17-2-chayka>
5. Нешатаева Т. Н. К вопросу о создании Евразийского союза: интеграция и наднационализм // Международное правосудие. 2014. № 2 (10). С. 57–70. EDN: SGVSPB
6. Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс (академический курс) : учебник. М. : Волтерс Кluver, 2004. 478 с.
7. Malamud A. Presidential diplomacy and the institutional underpinnings of Mercosur: An empirical examination // Latin American Research Review. 2005. Vol. 40, № 1. P. 138–164.
8. Acharya A., Biato M. F., Diallo B., González F. E., Hoshino T., O'Brien T., Olivier G., Yi W. An Asian perspective regional security arrangement in a multipolar world: The EU's contribution // Global views on the European Union / ed. M. Ortega. European Union Institute for Security Studies (EUISS), 2004. P. 93–102.
9. Байков А. А. Сравнительная интеграция: практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. М. : Аспект Пресс. 2012. 256 с.

10. Каширкина А. А., Морозов А. Н. Развитие евразийской интеграции в контексте процессов глобализации и регионализации // Международное право и международные организации. 2015. № 2. С. 231–245. <https://doi.org/10.7256/2226-6305.2015.2.14762>, EDN: TUEALF
11. Клёмин А. В. О соотношении национального и европейского права // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 2 (14). 184–194. EDN: MBEBMT
12. Бланкенагель А. «Призрак бродит по решениям европейских конституционных судов»: что делать с конституционной идентичностью? // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. Т. 27, № 5 (126). С. 42–64. <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2018-5-42-64>
13. Klabbers J. An Introduction to International Institutional Law. Cambridge University Press, 2003. 438 p.
5. Neshataeva T. N. Towards the creation of the Eurasian Union: Integration and supranationalism. *International Justice*, 2014, no. 2 (10), pp 57–70 (in Russian). EDN: SGVSPB
6. Vel'yaminov G. M. *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo i process (akademicheskiy kurs)* [International economic law and procedure (academic course)]. Moscow, Volters Kluver, 2004. 478 p. (in Russian).
7. Malamud A. Presidential diplomacy and the institutional underpinnings of Mercosur: An empirical examination. *Latin American Research Review*, 2005, vol. 40, no. 1, pp. 138–164.
8. Acharya A., Biato M. F., Diallo B., González F. E., Hoshino T., O'Brien T., Olivier G., Yi W. An Asian perspective regional security arrangement in a multipolar world: The EU's contribution. In: Ortega M. (ed.) *Global views on the European Union*. European Union Institute for Security Studies, 2004, pp. 93–102.
9. Bajkov A. A. *Comparative integration. Experience and Patterns of Integration in the United Europe and Asia Pacific*. Moscow, Aspekt Press, 2012. 256 p. (in Russian).
10. Kashirkina A. A., Morozov A. N. Development of Eurasian integration in the context of globalization and regionalization processes. *International Law and International Organizations*, 2015, no. 2, pp. 231–245 (in Russian). <https://doi.org/10.7256/2226-6305.2015.2.14762>, EDN: TUEALF
11. Klyomin A. V. On correlation between national and European law. *Actual Problems of Economics and Law*, 2010, no. 2 (14), pp. 184–194 (in Russian). EDN: MBEBMT
12. Blankenagel A. “The ghost haunting decisions of European constitutional courts”: What to do with constitutional identity? *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative Constitutional Review], 2018, vol. 27, no. 5 (126), pp. 42–64 (in Russian). <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2018-5-42-64>
13. Klabbers J. *An Introduction to International Institutional Law*. Cambridge University Press, 2003. 438 p.

References

1. Lastovskaya O. A. The problem of defining the concept of an international intergovernmental organization as a subject of private international law. In: *Problemy grazhdanskogo prava* [Martynenko I. E. (ed.) Problems of Civil Law]. Grodno, Yanka Kupala State University of Grodno Publ., 2016, pp. 182–189 (in Russian). EDN: UWIRFU
2. Mukienko I. N. Legal systems of interstate associations. *Public International and Private International Law*, 2008, no. 2, pp. 5–8 (in Russian). EDN: JTJMZH
3. Mikhaleva T. N. Legal foundations of creation and functioning of transnational integration communities. *Law and State*, 2018, no. 3–4 (80–81), pp. 90–101 (in Russian). EDN: ZAKPJB
4. Chayka K. L. The effect of integration on the role and functions of international organizations. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2022, vol. 17, no. 2, pp. 99–127 (in Russian). <https://doi.org/10.35427/2073-4522-2022-17-2-chayka>
1. Lastovskaya O. A. The problem of defining the concept of an international intergovernmental organization as a subject of private international law. In: *Problemy grazhdanskogo prava* [Martynenko I. E. (ed.) Problems of Civil Law]. Grodno, Yanka Kupala State University of Grodno Publ., 2016, pp. 182–189 (in Russian). EDN: UWIRFU
2. Mukienko I. N. Legal systems of interstate associations. *Public International and Private International Law*, 2008, no. 2, pp. 5–8 (in Russian). EDN: JTJMZH
3. Mikhaleva T. N. Legal foundations of creation and functioning of transnational integration communities. *Law and State*, 2018, no. 3–4 (80–81), pp. 90–101 (in Russian). EDN: ZAKPJB
4. Chayka K. L. The effect of integration on the role and functions of international organizations. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2022, vol. 17, no. 2, pp. 99–127 (in Russian). <https://doi.org/10.35427/2073-4522-2022-17-2-chayka>
5. Neshataeva T. N. Towards the creation of the Eurasian Union: Integration and supranationalism. *International Justice*, 2014, no. 2 (10), pp 57–70 (in Russian). EDN: SGVSPB
6. Vel'yaminov G. M. *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo i process (akademicheskiy kurs)* [International economic law and procedure (academic course)]. Moscow, Volters Kluver, 2004. 478 p. (in Russian).
7. Malamud A. Presidential diplomacy and the institutional underpinnings of Mercosur: An empirical examination. *Latin American Research Review*, 2005, vol. 40, no. 1, pp. 138–164.
8. Acharya A., Biato M. F., Diallo B., González F. E., Hoshino T., O'Brien T., Olivier G., Yi W. An Asian perspective regional security arrangement in a multipolar world: The EU's contribution. In: Ortega M. (ed.) *Global views on the European Union*. European Union Institute for Security Studies, 2004, pp. 93–102.
9. Bajkov A. A. *Comparative integration. Experience and Patterns of Integration in the United Europe and Asia Pacific*. Moscow, Aspekt Press, 2012. 256 p. (in Russian).
10. Kashirkina A. A., Morozov A. N. Development of Eurasian integration in the context of globalization and regionalization processes. *International Law and International Organizations*, 2015, no. 2, pp. 231–245 (in Russian). <https://doi.org/10.7256/2226-6305.2015.2.14762>, EDN: TUEALF
11. Klyomin A. V. On correlation between national and European law. *Actual Problems of Economics and Law*, 2010, no. 2 (14), pp. 184–194 (in Russian). EDN: MBEBMT
12. Blankenagel A. “The ghost haunting decisions of European constitutional courts”: What to do with constitutional identity? *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative Constitutional Review], 2018, vol. 27, no. 5 (126), pp. 42–64 (in Russian). <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2018-5-42-64>
13. Klabbers J. *An Introduction to International Institutional Law*. Cambridge University Press, 2003. 438 p.

Поступила в редакцию 18.06.2025; одобрена после рецензирования 10.09.2025; принята к публикации 15.09.2025
The article was submitted 18.06.2025; approved after reviewing 10.09.2025; accepted for publication 15.09.2025